

Елена Смирнова

... Анна ...

Дар ведьмы

Елена Смирнова
Анна. Дар ведьмы

«Автор»

2026

Смирнова Е.

Анна. Дар ведьмы / Е. Смирнова — «Автор», 2026

После смерти бабушки Анну мучают кошмары. Та зовёт её за собой. Отчаявшись, девушка обращается к деревенской ведьме Никифоровне. Та раскрывает тайну: Аня — наследница древнего колдовского Рода. Приняв Дар, она получает небывалую силу — и становится мишенью для могущественного колдуна, жаждущего украсть её суть. Вместе с друзьями, обретшими сверхспособности, Аня отправляется на поиски отца, которого никогда не знала. Их путь лежит через Румынию, Башню Дьявола и Антарктиду. Там герои узнают правду о «гене Люцифера» и о настоящей угрозе, нависшей над Землёй. Остановить катастрофу может только один человек — её отец. Но найти его — значит вспомнить прошлые жизни и сделать выбор: остаться человеком или стать Владыкой.

© Смирнова Е., 2026

© Автор, 2026

Елена Смирнова

Анна. Дар ведьмы

Часть первая: Пробуждение

Глава 1. Дар от покойной бабушки

Анна проснулась от очередного кошмара. Сердце колотилось где-то у горла, а тело покрылось липким холодным потом. После похорон бабушки, которых прошло уже больше месяца, девушке постоянно снилось одно и то же: кладбище, полумрак и странная, манящая тишина. Она просыпалась под утро, около четырёх часов, чувствуя, как страх въедается в каждую клеточку. В каждом сне покойная бабушка, Антонина, словно звала Аню с собой — то жестом, то взглядом, полным невысказанной тоски.

Вот и в этот раз сон был до жути реалистичным. Ей приснилось, что она стоит посреди старого погоста, заросшего полынью и клевером. В небольшой церкви, что притулилась у входа, горели свечи, отбрасывая дрожащие тени на древние фрески. Аня чувствовала: храм полон людей, но каким-то внутренним чутьём, доставшимся от бабушки, понимала — эти люди давно умерли. Это был их мир — мир теней и воспоминаний. Она здесь чужая, случайная гостя. Как же сильно она хотела к маме, в привычную, безопасную жизнь!

Около церкви, прислонившись к старому дубу, стояла бабушка. Она выглядела так же, как при жизни: в своём любимом тёмном платье, с седыми волосами, собранными в пучок. Старушка молча манила Аню костлявой рукой. Пробуждение было мгновенным — как будто кто-то резко выдернул её из ледяной реки на берег. Девушка села на кровати, хватая ртом воздух.

Завернувшись в тёплый плед, Аня побрела на кухню заваривать кофе. Это был уже пятый кошмар. Кошмар, который повторялся с пугающей точностью, менялись лишь незначительные детали: погода, звуки, лавочка у церкви — но суть оставалась неизменной. Бабушка звала её.

Утром Людмила, мама Ани, застала дочь сидящей на маленьком диванчике. Девушка задумчиво сжимала кружку давно остывшего кофе. Кот Маркиз, пушистый рыжий обжора, свернулся калачиком у неё на коленях и мирно посапывал, лишь изредка вздрагивая и дёргая задними лапами во сне.

— Аня, тебе снова приснился кошмар? — спросила Людмила, и в её голосе звучала не столько тревога, сколько усталая обречённость.

— Мама, я так больше не могу, — прошептала Аня, не поднимая глаз. — Она меня измучила. Я не понимаю, зачем она мне снится. Что ей нужно?

Людмила тяжело вздохнула, подошла к дочери и села рядом, погладив её по плечу. Всю жизнь она пыталась оградить Аню от той стороны семьи, которую олицетворяла её покойная мать. Но сейчас, глядя на тени под глазами дочери и её осунувшееся лицо, она поняла: больше тянуть нельзя.

— Давай съездим к Никифоровне, — тихо предложила Людмила. — В деревне говорят, она делает такие вещи, что простому человеку не под силу. Может, она сможет тебе помочь.

Аня подняла глаза. Про Никифоровну она слышала с детства. Все в деревне считали её ведьмой, побаивались и уважали одновременно. Ей было страшно, но она понимала: выхода нет.

Глава 2. Станный сон в доме покойной бабушки

Людмила взяла на работе небольшой отпуск, договорилась с соседкой, чтобы та поливала цветы, и принялась собирать вещи. Аня в это время заканчивала сессию в медицинском институте. Впереди было целое лето, полное загадок и неизведанного, хотя тогда они об этом даже не догадывались.

Никифоровна жила в той же деревне, где когда-то обитала покойная бабушка Ани. Людмила ещё в детстве слышала, что они являются дальними родственницами — как говорится, «седьмая вода на киселе». Но связи не поддерживали. Слишком разными были пути: бабушка Ани больше лечила травами и нашептывала, а Никифоровна... о её делах ходили самые тёмные слухи.

Мать с дочерью быстро собрали вещи: сумки, походный рюкзак, аптечку. Всё это нагромождение скарба стояло в коридоре в ожидании погрузки в старенький, но надёжный автомобиль. По дороге из института Аня должна была купить переноску для кота. Маркиз, как самый настоящий член семьи, отправлялся с ними в деревню.

Дорога была недолгой, каких-то сто километров. Ехали не спеша, с остановками, наслаждаясь первыми летними деньками. Когда они наконец подъехали к дому бабушки, Аню охватило щемящее чувство. Дом стоял тихий, заколоченный. После смерти бабушки здесь никто не жил.

Войдя внутрь, обе женщины почувствовали, будто время здесь остановилось. В воздухе всё ещё витал тот же запах — смесь сушёных трав, старого дерева и пирогов. Солнышко так же весело играло на вышитых занавесках. Казалось, что вот-вот откроется дверь из бабушкиной комнаты, и Антонина выйдет к ним с доброй улыбкой, предложит свежего чая с мятой и достанет свои коронные пироги с щавелем. Но это были лишь призраки воспоминаний.

Перекусив яичницей с колбасой, они легли спать. Решили, что завтра с утра разберут сумки и сходят в деревенский магазин за продуктами. А главное — нужно было нанести визит Никифоровне. Людмила предупредила дочь: ходить к старушке нужно только тогда, когда у той хорошее настроение. А то всякое люди рассказывают. Однажды приходила к ней молодая барышня — хотела приворожить парня. А Никифоровна была не в духе. Что они там не поделили, история умалчивает, но барышня чуть умом не тронулась. Еле Анина бабка ту несчастную выходила.

Ночью Ане снова приснилась бабушка. На этот раз Антонина сидела за большим деревянным столом, а перед ней лежала огромная старая книга в кожаном переплёте. Бабушка подзывала Аню к себе, шепча: «Идём, я тебе кое-что покажу». И вдруг во сне скрипнула дверь. Аня обернулась и увидела на пороге Никифоровну. Старуха стояла молча, пристально глядя на Анну, и ждала, когда её пригласят в дом, но сама порог не переступала.

Аня проснулась в холодном поту. Часы на стене показывали половину четвёртого утра. Старые маятниковые часы монотонно отстукивали минуты, и от этого звука на душе становилось ещё более беспокойно. Чтобы отвлечься, Анна открыла ноутбук, решив почитать лекции. Но сон не выходил из головы. Он был какой-то слишком реальный, слишком пророческий.

Глава 3. Поход к старой ведьме

На следующее утро Аня умылась ледяной водой из колодца и вышла на крыльцо. Солнце ещё не взошло, но небо на востоке уже алело. Светлые летние ночи стояли над деревней. Усевшись на лавочку, она задумалась. Почему бабушка, которую она так любила, пытается забрать её с собой? Почему пугает в снах? Вчерашний сон вообще был каким-то странным — с участием Никифоровны.

За размышлениями она не заметила, как к ней подошла мать.

— Анют, пойдём в дом. Я чайку свежего заварила и оладушков напекла, — сказала Людмила, стараясь говорить бодрым голосом.

Аня обожала мамины оладьи — пышные, румяные, с маслом и сметаной. Она поднялась с лавочки и побрела в дом.

— Мам, мне снова бабушка снилась. Книгу какую-то старую показывала, — призналась она, садясь за стол.

Людмила вздохнула, разливая чай по кружкам.

— Ой, Анята, не знаю... Может, я была не права, что не давала тебе много времени с бабушкой? В принципе, какой вред? Ну знала бы ты травы, умела бы настойки делать. Сейчас вон даже в аптеках травяные сборы продают. Может, тогда и бабушка с того света тебя не тревожила бы? — в голосе Людмилы слышались нотки вины.

На закате, когда солнце уже почти скрылось за горизонтом, Людмила с Аней отправились к Никифоровне. Людмила на всякий случай перекрестилась перед бабушкиным иконостасом и поцеловала маленькую иконку Спасителя. Дом Никифоровны стоял на самой окраине деревни. Соседние дома давно опустели, обветшали и пустовали не один десяток лет. Люди сторонились ведьмы.

Они вошли в калитку. Старая, скрипучая калитка жалобно заныла. Не успели они подойти к крыльцу, как изнутри раздался скрипучий, но властный голос:

— Людка, оставайся за порогом. А девка пускай входит.

Аня вздрогнула от неожиданности. Ей было страшно одной идти к этой женщине. Но, взглянув на мать, которая кивнула ей, она набралась смелости.

В детстве Аня была у Никифоровны лишь однажды. Бабушка напекла блинов и попросила внучку отнести угощение соседке. Тогда Никифоровна вцепилась ей в руку своими костлявыми пальцами и долго бормотала что-то, глядя прямо в глаза. Аня со страху никому не рассказала об этом случае.

Войдя с яркого света в тёмное помещение, Аня сначала ничего не увидела. Глаза привыкали к полумраку. Пахло ладаном, сушёными грибами и чем-то ещё неуловимо древним. Немного присмотревшись, она заметила за столом фигуру Никифоровны.

— Ну что, пришла? — голос старухи звучал почти ласково. — Долго же мне тебя ждать пришлось. Не передала тебе бабка Дар свой, вот и мучается теперь.

— Что же мне делать-то? — Аня сама не узнала свой голос — такой он был тихий и дрожащий. — Я люблю бабушку, конечно... Но не хочу сидеть тут в платочке, в избе, где развешаны пучки трав и грибы. Я хочу стать врачом, известным, уважаемым человеком...

— Да что ж ты так не уважаешь память предков своих? Опыт поколений? — Никифоровна вмиг разогнулась, её глаза метнули молнии. — Глупая девка, неразумная.

Аня почувствовала, как подкосились ноги. Ей захотелось провалиться сквозь землю.

Глава 4. Принятие Дара ведьмы

Возвращалась Аня от Никифоровны расстроенная. Она наивно надеялась, что старая ведьма просто «руками разведёт», пошепчет заклинания, да и все беды уйдут. Кошмары исчезнут, и жизнь наладится. Но Никифоровна наказала прийти к ней одной, на закате, с готовым решением.

У Ани было всего несколько часов, чтобы сделать выбор. Или её бабушка навсегда останется неприкаянной, будет ходить после смерти в мире живых, мучиться и мучить родных. Или же Никифоровна поможет отпустить душу бабушки на небеса, а Дар, который держит её здесь, перейдёт к Анне.

Всю ночь Аня ворочалась в кровати, не сомкнув глаз. Она лежала и смотрела в потолок, понимая, что её жизнь больше никогда не будет прежней. Ей придётся взять на себя эту ношу. Страх боролся с чувством долга перед родом.

На закате следующего дня Аня снова стояла на пороге дома Никифоровны. Ведьма велела ей разуться и встать в круг, начертанный под старым половиком. Это была пентаграмма с древними символами по краям. Никифоровна зажгла толстые восковые свечи и начала ходить вокруг Ани, читая заклинания на непонятном, горланном языке. Девушку всю трясло, перед глазами всё плыло. Периодически ей казалось, что это просто страшный сон, и сейчас она проснётся в своей кровати.

А потом она увидела бабушку. Антонина шла к ней, протянув руки. Аня вся сжалась от страха, но вдруг на неё накатила странная апатия. Страх исчез, и она будто смотрела на

всё со стороны, как зритель в кинотеатре. Бабушка подошла, протянула ей нательный крестик. Аня механически взяла его и зажала в кулаке. А потом бабушка крепко обняла её и будто растворилась в ней, вливаясь теплом в самую душу.

Аня потеряла сознание.

В себя она пришла только к вечеру. Девушка лежала в избе Никифоровны на старом, скрипучем диване. Рядом на табурете стояли чашки с мутной жидкостью и глиняный кувшин. Едва она пошевелилась, как услышала голос Никифоровны:

— Ну что, девка, пришла в себя? С недельку поживёшь у меня. Так надо. За мать не беспокойся — её срочно на работу вызвали. Так что она сегодня днём уехала. А котика твоего мне принесла.

При этих словах Маркиз, словно поняв, что речь о нём, спрыгнул с подоконника и запрыгнул на колени к Ане, заурчав, как трактор.

Аня с трудом воспринимала слова Никифоровны. Её тошнило, голова раскалывалась. Она выпила немного странного отвара — и ей стало чуть легче. Горечь во рту сменилась мятым послевкусием.

— Ну что, Анна, пришло время рассказать тебе всю правду, — Никифоровна села напротив. — Я ведь с твоей бабкой троюродные сёстры. Была у нас общая прабабка, сильная ведьма. Все её боялись. Хотела она силу свою бабке твоей передать, да та наотрез отказалась. Ох, и мучилась же наша прабабка, когда помирала. И выла, и стонала. Собаки деревенские со страху в лес убежали. Но бабка твоя так к ней и не подошла. Тогда она просила меня передать ей: «Никуда род наш не денется. Будет у неё внучка, и соберёт она всю силу родовую в себе». А мне жаль старуху стало. Вот я и приняла от неё Дар. Так что помирать буду — он твой.

— Не хочу я, Никифоровна, Дар твой, — прошептала Аня, чувствуя, как по щекам текут слёзы. — Вон как тебя люди боятся.

— Да знаю я всё, — отмахнулась старуха. — Это они со страху. Боятся всего, чего не понимают. Им же, глупым, подскажешь, где соломку подстелить — так ведь не подстелют, да ещё и скажут «накаркала», порчу навела. А чуть что — бегут ко мне же.

— А что за отвар такой? — Аня вдруг ощутила, что макушка печёт, словно кто-то дует в неё прохладным ветерком. — Голове легче стало, только голова странно... горит.

— Это, Анна, силы в тебя родовые вливаются, — удовлетворённо кивнула Никифоровна. — Ничего, поживёшь у меня, ещё не то увидишь. Я тебе помогу с силой совладать. А то с моей потом не справишься.

Глава 5. Знахарские травы

Анна сидела на диване отрешённая, как будто всё происходящее — не с ней. Минут через пять с грохотом отворилась дверь, и в избу вошла Никифоровна, свежая и бодрая, словно и не было долгой ночной церемонии.

— Ну что, давай завтракать, Аня. Куры нам яички снесли, я тут каши наварила. А после завтрака пойдёшь со мной в лес — будем травы собирать, что в силу сейчас входят.

Аня поморщилась. Было раннее утро, роса на траве ещё не испарилась, и желание залезть под одеяло явно перебарывало предложение идти в лес.

— А какие травы собирать-то будем? Да и зачем? Сейчас медицина так продвинулась, таблетки, микстуры... А это всё пережитки прошлого.

— Ты мне, Анна, не дури! — вскипела Никифоровна. — Ишь чего! То-то я посмотрю, как после таких таблеток к твоей бабке лечиться шли «конные и пешие». У кого печень отваливается, у кого селезёнка. Я здесь никого не держу насильно. Вон дверь — можешь уходить. Только дорога тебе теперь одна: или обучаешься ремеслу, или к врачам в белых халатах идёшь. Они тебе и комнату выдадут, и таблетками напичкают. Выбирай.

— Да ладно, ладно, пойду я в лес, — буркнула Аня. Она и сама чувствовала, что нет ей пути назад, и что жизнь её прежней уже не будет.

После завтрака Никифоровна вручила Анне корзину, прихватила с собой нож, и они отправились в лес. Лес начинался метров через триста от дома, но у Никифоровны были свои протоптанные тропинки, по которым она ходила из года в год. Она знала, где растёт какая трава, и безошибочно шла прямо в нужном направлении.

— Вот, Анна, смотри — это зверобой, трава от девяноста девяти болезней, — начала свой урок старуха. — Я тебя научу изготавливать из него отвары лечебные, настойки, масляные вытяжки. Лечит он как изнутри, так и снаружи. Ты рот не открывай, вот тебе нож. Срезаешь цветочки с листиками, сантиметров двадцать от кустика. Домой принесём — засушим. Вот придёт кто с жалобами на живот, с гастритом к тебе, с кишками больными...

Никифоровна похлопала себя по всем возможным больным местам, не забыв ни печень, ни жёлчный пузырь.

— Если язвочка во рту образуется — тоже помогает, — добавила она. После чего развернулась по ветру, провела ладонями по всему телу, будто собирая с себя что-то невидимое, и резко дунула на ладони. — Это ты, девка, если на себе будешь показывать болезни, не забывай отправлять их куда подальше. Видела, как я сейчас делала? То-то.

Корзина Ани наполнилась до половины срезанным зверобоем.

— Всё, хватит, — остановила её Никифоровна. — Нам ещё нужно место для чистотела оставить. Уж больно травка хорошая.

— Любую бородавку вылечит, — продолжила она, двигаясь дальше по тропинке. — Его ещё твоя прабабка ой как уважала. Это растение безотходное — в нём всё целебное: и листья, и стебли, и цветочки, и корни. Только с травкой этой нужно быть осторожной — сок у неё ядовитый. Сейчас соберём, а потом руки в ручье промоешь.

Никифоровна указала в сторону, и Аня заметила, что в метрах десяти от них бежит небольшой ручеёк, сверкая на солнце.

— Вот придёт к тебе человек с экземой — ты сможешь ему помочь, если будешь знать, как чистотел применять.

— А как, Никифоровна? — Аня потихоньку начала втягиваться в новую жизнь. Где-то там внутри зарождалось чувство, что ей нравится ходить по лесу, слушать про травы, слушать пение птиц и журчание ручья.

— Как? Что, интересно уже? Это в тебе память предков просыпается. Слушай. Коли придёт к тебе человек с экземой, выдай ему отвара из чистотела. Для получения отвара возьми грамм двадцать высушенной травы и залей стаканом кипятка, потом поставь на кипящую водяную баню минут на пятнадцать. Отвар остуди и процеди. Больные места смазывают три-четыре раза в день. Отвар долго не хранится — не более двух суток. Так что если приедут к тебе люди издалека, выдай им сухой травы с инструкцией. Не отказывай. Поняла?

Никифоровна посмотрела Анне прямо в глаза — так, что та почувствовала себя под рентгеном.

— Научу тебя приготавливать сок чистотела. Но нужно с ним быть осторожной. Применяют от одной капли до тридцати, а потом в обратную сторону — от тридцати до одной. Опухоли хорошо лечит.

Набрав полную корзину трав, Аня, уставшая, еле добралась до дома. Никифоровна сидела за столом и сортировала травы: цветочки отдельно, лепесточки, корешки. Аня удивлялась, откуда в этой старушке столько энергии. Она сама, молодая и здоровая, сидела на диване и не могла шевельнуться. После похода в лес ныли ноги, спина — как будто мешки с цементом разгрузала.

Звонок мамы прервал размышления Ани.

— Доча, ну ты как? Я же волнуюсь! От тебя ни слуху ни духу, — затараторила Людмила в трубку.

— Мам, да всё нормально. Ты знаешь, а Никифоровна не такая и страшная, как казалось. Строгая, но не страшная. Сегодня в лес ходили за травами, — Аня рассказывала матери без умолку про поход в лес, как будто у неё открылось второе дыхание.

Спустя несколько дней Анна заметила, что бабушка перестала тревожить её в снах. Впервые за последнее время она начала высыпаться.

Глава 6. Развитие Дара

Лето пролетело незаметно. С наступлением осени Анна приступила к учёбе в институте. Как и мечтала мама, Аня поступила в медицинский. С Никифоровной они теперь созванивались часто. Аня подарила старушке кнопочный телефон и, чтобы та не мучилась с настройками, внесла в него все номера, которые Никифоровна дала ей вместе со старой тетрадью. Так прогресс добрался и до дома ведьмы.

В институте у Анны появились новые друзья, и лето, проведённое в деревне, стало потихоньку отходить на второй план вместе со всей чертовщиной. Аня хорошо занималась, по выходным вместе с новоприобретённой подругой Лилей ходила в кино или гуляла в парке. Парк был большой, с небольшой речушкой, соснами, на которых иногда видели белок. Особо смелые белки даже спускались по стволу за вкусняшками, которыми их угощали посетители.

В один из воскресных дней, гуляя по парку, Ане вдруг резко стало плохо. Закружилась голова, и перед глазами появилась яркая, пугающая картинка. Вот маленький мальчик играет в мяч на высоком берегу реки. Мячик скатывается по отвесному склону в воду. Мальчик бежит за ним, спотыкается и кубарем летит вниз. Аня ощутила, как ей стало не хватать воздуха, накатила паника и страх. В чувство её привела вылитая на голову минералка из пластиковой бутылки.

Открыв глаза, она увидела перед собой незнакомого парня и Лилю.

— Ты как? — спросила подруга, вытирая капли воды с её лица.

— Лиля, где река? — Аня резко села, игнорируя боль в затылке.

— Вон там, метров двести... А что случилось?

— Нам нужно туда. Срочно, — Аня уже поднималась на ноги.

Случайный прохожий, которого звали Иван, решил составить им компанию. Чем ближе они подходили к речке, тем сильнее «тянуло под ложечкой» у Ани. Пройдя метров двести, она узнала место из своего видения и с первым же порывом бросилась вниз по склону. Недалеко от берега, запутавшегося в старой рыбацкой сети, барахтался мальчик лет пяти.

Сеть была установлена какими-то умниками прямо у берега, и с травы её не было видно. Мальчик, испугавшись родительского гнева, полез за мячом, но сеть утянула его в воду.

Аня, не раздумывая, бросилась в реку. Иван и Лиля следом. Вчетвером они вытащили перепуганного, но живого ребёнка на берег. Подбежали родители — они обыскали всю детскую площадку и только потом сообразили, что сын мог пойти к реке.

Лиля смотрела на Анну широко открытыми глазами. Она была уверена, что подруга знала, куда идёт. С каким остервенением она искала какое-то место — и вот, мальчик...

Аня стояла, вся мокрая, и понимала: это был её Дар. И это только начало.

Глава 7. Вхождение в Родовые энергии

Аня чувствовала, как она меняется изнутри. Появилась какая-то отстранённость. Подружки по институту собирались кучками, ходили в кафе, обсуждали парней, жили на полную — ведь молодость давала о себе знать. Рядом с ними Аня чувствовала себя не в своей тарелке. Было ощущение огромной возрастной разницы, хотя на самом деле они были ровесницами. Но не нужны ей были эти развлечения. Всё веселье казалось наносным, проходящим. Аню тянуло куда-то вглубь себя.

Там, глубоко внутри, были спрятаны ответы на многие вопросы. Она чувствовала, как пробуждается Родовая память. Часто во сне она шла по лесной дороге и выходила на поляну, где росло огромное дерево. Дерево было необычное: оно словно вобрало в себя неведомую

энергию, излучало всеми цветами радуги и уходило высоко вверх огромным белым снопом света. При виде его у Ани всегда захватывало дух. Вот оно какое — Родовое древо!

Рядом с Древом почти всегда во сне горел костёр, вокруг которого стояли далёкие и не очень предки. Среди них Аня узнала бабушку, деда, прадеда.

В один из вечеров, когда Аня пришла после учёбы домой, вымотанная бесконечными пробками и к тому же попавшая под ливень, она решила вздремнуть. «Ну так, пару часиков, а потом сяду за химию», — подумала она. Как только голова коснулась подушки, девушка провалилась в глубокий сон.

Во сне Аня снова шла по знакомой до боли тропинке. Вот и костёр, вокруг которого стоят Родичи. Вокруг них полупрозрачными истуканами застыли великаны. Они выглядели как люди, только ростом метров пять-шесть. Такого Аня ещё не видела. Она читала во взгляде усопших родных почитание и благоволение перед этими великанами. Она понимала, что этот сон — не такой, как все. Что-то должно произойти. Бабушка показала взглядом Ане, что ей разрешено подойти к Древу.

Около Древа стоял Страж Рода. Имя у него было странное — Анаэль. Он был высокого роста, выше человеческого. Взглядом Анаэль подозвал Анну к себе и произнёс:

— Посовещавшись на Совете и обратившись к Владыкам, мы единогласно приняли решение допустить тебя к энергии Рода. Это не произойдёт мгновенно — ты будешь трансформироваться постепенно. Войди в Древо!

Аня стояла в недоумении. Как войти в Древо? Это же дерево! Но, осознав, что это иная реальность, хоть она и попадает в неё через сон, она шагнула вперёд. А потом сделала ещё несколько шагов — и оказалась внутри.

Это было иное пространство. Она ощущала себя световой сущностью. Она видела всё одновременно: и создание вселенной, и появление планет, и зарождение жизни, и маленьких человечков, и необычные корабли, движущиеся к Земле. До неё дошло: каждое Древо Рода — нечто большее, чем просто люди, которые когда-то жили. Каждое Древо питается от Великого источника.

Потом вдруг всё закончилось. Аня резко проснулась. В голове звучала фраза Анаэля:

— Пока хватит. Твоя оболочка не выдержит большего нахождения в Древе.

У Ани было чёткое ощущение вливания мощного потока через темечко. Энергия растекалась по всему организму.

Её волновал вопрос: кто же такие эти великаны? Никогда нигде она не читала про них. Это была абсолютно новая информация.

Глава 8. Встреча с Никифоровной

Сессия подошла к концу, и наконец можно было выдохнуть. Аня с Лилей решили поехать отдохнуть в деревню, подышать свежим воздухом. А заодно Ане не терпелось увидеться с Никифоровной. За это время они стали очень близки, созванивались несколько раз в неделю.

Собрав вещи потеплее, накупив еды и гостинцев для Никифоровны, девчонки погрузились в старенький автомобиль и поехали вон из города — навстречу раннему январскому солнцу. Настроение было приподнятым: снег блестел, вдоль дороги широко раскинули свои лохматые лапы молоденькие сосенки.

Подъехав к дому, девчонки немного приуныли. Дорожка к калитке была намертво завалена снегом — не то что добраться до калитки, а уж тем более открыть её было крайне сложно. Подружки достали из багажника сапёрную лопатку и по очереди начали прокапывать проход. Руки и спина болели непривычно. Оставив на время идею с копанием, девчонки решили податься к Никифоровне — погреться.

На удивление, у старушки дорожка была расчищена. Местные, хоть и побаивались её, но Дар уважали и знали: если что случится, кто как не она первая придёт на помощь. Вот и старался каждый угодить.

Никифоровна встретила гостей, усадила за стол. Было видно, что она очень рада приезде Ани. Пока они пили чай с вареньем из лесной брусники, Никифоровна внимательно рассматривала Лилю. Та чувствовала на себе пристальный взгляд, и ей становилось не по себе — словно она сидела вся открытая, как на ладони.

— А что же ты, Лиля, подруге своей не рассказала, что у себя под входной дверью иголки да землю находила? — вдруг спросила Никифоровна.

Лиля раскрыла рот от удивления. Действительно, после Нового года, когда она по утрам выходила из дома, примерно недели две прямо под порогом лежали иголки и земля, а ещё пару раз она видела восковые капли, как от свечи. Ане она почему-то не сказала: на носу была сессия, которая забирала всё внимание. Лиля знала, как Аня относится к учёбе, и не хотела мешать. А потом и сама как-то забыла. Но откуда про это могла узнать старушка?

— Ладно, вижу — подруга ты хорошая. Не зря вас, видно, судьба свела — помогать будете друг другу. Порча на тебе, Лиля.

— Что же мне делать? — Лиля побледнела. — То-то я чувствую, что у меня упадок сил. Но я думала, что умоталась за сессию.

— Да нет, Лиля. Из зависти тебе девушка чернявая сделала.

— Да у меня вроде со всеми хорошие отношения, ни с кем не ругалась.

— Ты-то может и не ругалась, а вот парень на тебя смотрит, который ей нравится.

Лиля сидела в недоумении. Она ни с кем не встречалась, даже мыслей таких не было. Они с Аней были, что называется, «книжные черви», хотя иногда любили выбраться на каток, в кино, в театр. Правда, нечасто.

— Аня, — сказала Никифоровна, — я тебя научу, как помочь подруге. Но для начала звони своему знакомому — пускай с лопатой выезжает. В деревне сейчас некого позвать: мужики в понедельник на заработки в город уехали, до выходных одни бабы.

— Никифоровна, как-то неудобно человека тревожить. Да и не такие мы близкие друзья с Иваном, чтобы выдёргивать его за сто километров.

— Звони, говорю. От судьбы всё равно не уйдёшь, сколь ни бегай. Приехать они смогут только завтра, а пока располагайтесь у меня.

— Кто — они? — Аня периодически не понимала старушку, и ей временами казалось, что та заговаривается.

— Кто-кто, вот завтра и увидите. А пока держи воск. У бабки покойной своей найдёшь ковш, в котором она воск топила. Заговор у нас с ней единый, родовой. Сегодня ночью его тебе передам. Научу, как подруге помочь. Но имей в виду: кто ей пакостит, тоже за спиной стену имеет. Так что прими это как твой первый бой за человека.

Ане было комфортно у Никифоровны. Старая печка горела, потрескивая берёзовыми поленьями. Лиля после морозного утра уснула на диванчике, а Аня, заинтригованная разговором, сидела и размышляла об Иване. Что же старушка имела в виду? Неужели он её судьба? Странно, почему же тогда с первого взгляда ничего не ёкнуло?

Размышления Ани прервала Никифоровна.

— Ну что, вижу, девка, ты уже повстречалась с Анаэлем. Принял тебя наш Страж Родовой. По тебе вижу — что-то ещё видела. Тянуть из тебя не буду. Что велено будет — сама скажешь.

Глава 9. В гостях у Никифоровны

Умаявшись, старушка ушла вздремнуть в дальнюю комнату, а подружки остались поболтать на кухне возле печки. Заодно нужно было поддерживать огонь. От дров в доме стоял непередаваемый запах, а треск придавал уюта и комфорта. Аня заметила, что Лиля сидит расстроенная. Конечно, расстроишься тут, когда у тебя есть недоброжелатель. А если ещё и понятия не имеешь кто — так и голову сломать можно.

— Лиль, не расстраивайся, Никифоровна поможет. Уж скольким она помогла, а тут для неё вообще пустяк. Подумаешь, порча — она и пострашнее с людьми снимала.

— Ань, да я понимаю всё. Но ведь она сказала, что снимать будешь ты. Я, конечно, тебе доверяю, но вдруг что не так пойдёт? Я не за себя, а за тебя переживаю. Помнишь, что бабулька сказала? А то, что у той девки за спиной кто-то стоит. Ну понимаешь? Помогает вроде, я так поняла.

— Лиль, так и у меня за спиной Никифоровна и весь мой Род.

— Вообще-то да. Успокоила. Зря я себя, видимо, накручивать начала.

— Ты кстати Ивану позвонила?

— Ой, забыла! — воскликнула Аня.

— Ну, Анька, — Лиля выхватила у Ани телефон и с быстротой лани, увернувшись от попыток подруги вернуть его, уже набирала Ивана. В трубке пошли гудки, и через мгновение мужской голос произнёс: «Алло». С хитрой физиономией Лиля вернула телефон подруге. Ане ничего не оставалось, кроме как взять трубку.

Она описала проблему, извинилась и сказала, что если он не сможет приехать — она пойдёт. Иван, услышав Анин голос, сразу оживился. Он готов был приехать хоть сию секунду, но машина застряла на сервисе в разобранном состоянии в ожидании детали, которая задержалась в пути из-за погоды. Аня уже и покраснела, и расстроилась, как вдруг Иван сказал, что у него есть друг, который точно не откажет, если кому-то нужна помощь. Аня продиктовала адрес.

Лиля сидела за столом, попивая чай и глядя на подругу хитрыми глазами. Аня была вся пунцовая.

Тут и Никифоровна, проснувшись, пошла на двор кормить кур. Уж очень она их любила. Кур у неё всегда было ровное количество — держала с десяток и петушка. Петя уже был стареньким, но горластым. В каждые четыре утра он начинал голосить, как будто пришёл его последний день.

День пролетел незаметно. В деревне с наступлением сумерек рано ложатся спать. Лилю сморил сон. Никифоровна постелила ей на диване, а сама с Аней засела на кухне.

— Записывай, — сказала Никифоровна. — Это защитный заговор. Заговор не простой, передаётся по Роду. У чужих работать не будет, потому что каждый заговор работает как ключ. Только при определённых вибрациях начинает работать.

— Никифоровна, а что за вибрации?

— Ну, глупая девка, — беззлобно произнесла старуха. — Это Сила твоя. Заговор ты должна знать наизусть, да так, чтобы тебя ночью разбудили — а ты его спросонок рассказала без запинки. Поняла?

— Поняла.

— Слушай дальше. Если будешь просто тараторить — толку не будет. Вчитайся, соединишь внутри себя с теми, кого просишь, представь изнутри себя стоящей рядом с Родом.

— Никифоровна, как — изнутри?

— Вся Сила — внутри. И общение, и поддержку с Родом прямое можешь получить только изнутри. Почувствуешь сразу, как голова прояснится — не спутаешь ни с чем. К тому же чую я, что выходил к тебе на Совете не только Род наших земных предков.

Аня вспомнила тех великанов, которых видела рядом с почившими родичами.

— Аня, не всем они показываются, и мало кто их видел даже из одарённых. Только те, у кого ген активен, способны их увидеть, а значит, и общаться. Ну да ладно, ложись спать. Тебе ещё завтра гостей встречать.

Глава 10. Нечисть за окном

Проснулась Аня с рассветом. Никифоровна уже ушла кормить кур, а Лиля тихонько посапывала на диване. Яркое январское солнце пробивалось сквозь тюль. Настроение было

отличное. Аня влезла в тапочки и пошла на кухню налить чаю. От шума закипающего чайника проснулась Лиля.

— С добрым утром, подруга! Ань, ты чего такая лохматая сидишь? У нас же гости могут подъехать в любое время, а ты меня не разбудила.

— Лиль, да я сама только что проснулась, — Аня поставила перед подругой чашку. — Давай, наливай заварки. Скоро Никифоровна вернётся, будем все вместе чай пить.

После этих слов дверь открылась, и в дом вошла раскрасневшаяся с мороза старушка.

— Ну что, девчонки, проснулись? Давайте завтракать. Ваши друзья уже на подходе — через час будут здесь.

— И откуда вам всё известно? — произнесла Лилья. — Хотела бы я также.

— Всё да всё равно не всё. Всё для человека знать невозможно. А это так — вижу, кто должен приехать, за пару дней. Я там кашу с утра наварила. Давай-ка, Лилья, раскладывай по тарелкам.

Через полчаса, позавтракав, подружки уже наводили марафет. За час до полудня зазвонил телефон. Иван сообщил, что они с другом будут в деревне через полчаса. Аня продиктовала адрес бабушкиного дома, и они с Лилей стали собираться.

— Аня, — окликнула девушку Никифоровна, — у меня сегодня к вечеру гости будут. Скорее всего, с ночёвкой оставлю. Издалека едут, чую, помочь людям надо. Ты меня, главное, на закате не отвлекай. А завтра приходи — подруге помощь нужна. Пока поищи бабкины вещи, с которыми она работала.

Подруги вышли на улицу, и им сразу в глаза ударили лучи солнца, отражаясь от яркого снега. Дойдя до бабушкиного дома, они увидели подъезжающую машину. Иван представил своего друга — Сашу. Сказал, что им здорово повезло: у Сашки временный простой в работе, а так он археолог, только что вернулся с раскопок из Египта. За пятнадцать минут подходы к калитке и крыльцу были расчищены. Зайдя в холодный дом, девчонки чувствовали, как мороз пощипывает щёки. Ребята принесли охапку дров из дровницы. Через полчаса можно было уже сидеть на небольшой кухне, прислонившись спиной к русской печке.

— Аня, — спросил Иван, — вы в деревню надолго? У вас дров на пару дней, и то внатяг.

Аня переглянулась с Лилей. Вот о чём она точно не подумала — сказались удобства городской квартиры.

— Ну, вообще думали здесь дней на десять-две недели задержаться. Но теперь даже не знаю, что делать.

Смеясь, Сашка предложил: если они будут кормить и дадут угол для ночлега, то дрова они точно наколют. В доме потеплело. Девчонки стали доставать съестные припасы. Ребята приехали не с пустыми руками — по дороге заехали в продуктовый. Судя по запасам, они явно надеялись задержаться.

Пока Лилья готовила на кухне, Аня полезла в кладовку. После смерти бабушки мама убрала в сундук её личные вещи, среди которых были и рабочие «инструменты», и старые исписанные тетради. Аню тянуло к ним как к чему-то таинственному.

После обеда ребята ушли колоть дрова во двор, а Аня с Лилей остались в доме. После морозного утра желания выходить на улицу не было.

— Ань, ты чего такая хмурая?

— Да боюсь, что маму не обрадует новость, что с нами ночуют малознакомые парни. Да и вообще, как-то неприлично. Но и не отправишь же их в ночь обратно — тоже не то. Они дрова колоть будут весь день, а может, ещё и завтра продолжат. На две недели столько дров нужно. Видела, какие поленницы у деревенских? Мы тут с нашими запасами в сосульку превратимся.

— Ой, да ладно тебе, Ань, нормальные ребята. Постелишь им в зале, а мы в бабушкиной комнате ляжем.

Стемнело быстро — к пяти уже было темно. Ребята натаскали ещё дров и сложили их в коридоре. Усевшись за ужином, разговор незаметно перешёл на мистические темы. Сашка, по работе разъезжая по разным странам, впитывал фольклор аборигенов, и истории лились из него, как из ходячей энциклопедии.

К полуночи они уже изрядно были напуганы собственными рассказами. Глаза шарили по тёмным углам, уши прислушивались к каждому шороху. Как вдруг в окно раздался отчётливый стук. Иван подошёл к окну, отодвинул занавеску — но там никого не оказалось. Вскоре стук повторился уже у другого окна. После полуночи стуки раздавались одновременно с нескольких окон. Ребята собрались выйти на улицу, чтобы надрать уши хулиганам, но вдруг Аня, как будто услышав внутренний голос, загородила собой дверь.

— Не открывайте!

Она была не в состоянии объяснить, но точно знала: открывать нельзя. Вдруг стук раздался в дверь — сильный, напористый, а затем — протяжный вой. От этого вой мурашки пошли по коже: нечеловеческий, но и зверь так не воет.

Аня достала из бабушкиного сундука скрученные свечи, соединённые в одну. Она решила: что первое в руки попадёт — то и будет верным решением. Так, до петухов, они и просидели в свете свечи, пока не пропели первые петухи в деревне.

Глава 11. Семейные тайны

На рассвете, когда всё стихло и стуки прекратились, сон взял своё. Вся компания задремала. Около десяти утра первой проснулась Лиля. Печь погасла, в доме становилось прохладно. Натянув кофту поверх свитера и надев шерстяные носки, Лилия пошла включать чайник. Ей не хотелось будить ребят, она решила, что сама справится с печкой. Открыла дверцу печи, поддувало, подохла бумагу. Когда бумага разгорелась, забросила пару берёзовых поленьев. Боясь, что огонь потухнет, в ход пошла старая коробка, которая с лета стояла пустая. Минут через двадцать у печи можно было уже сидеть сняв кофту.

Вскоре в дверь протиснулась Аня.

— Лиль, давно не спишь? Ты чего меня не разбудила?

— Да с полчаса как проснулась. Садись, чайку попьём. Как думаешь, что это ночью было? Ещё одну такую ночь я, наверное, не выдержу — поседею. Как вспомню, аж на душе жутко становится.

— Не знаю, сама с таким первый раз сталкиваюсь. Ведь и за окном никого не было, когда смотрели. Нужно Никифоровне рассказать — уж она-то точно знает. Давай блинов, что ли, на завтрак пожарим, а потом я к Никифоровне пойду.

На запах блинов подтянулись Иван с Сашей. Вся компания уютно уселась на кухне около печки. После завтрака каждый занялся своим делом: Аня пошла к Никифоровне, ребята — колоть дрова, а Лилия принялась за готовку обеда.

Аня прихватила с собой десяток блинов, завернула их в полотенце, засунула за пазуху, чтобы не остыли, и пошла к Никифоровне. Постучав, она открыла дверь. Вид у старушки был неважный — видимо, к ней приезжали с большой проблемой, и она отдала много сил.

— Аня, проходи. Ты чего такая встревоженная? Обычно весёлая, улыбка с лица не сходит, а тут напряжённая, круги под глазами, как будто всю ночь блукала.

Аня выложила на стол блинчики. Никифоровна поставила чай, добавила молока, выставила мёд.

— Ну, вообще-то так и есть. Мы почти до утра не спали, — Аня пересказала всё, что случилось за ночь.

Никифоровна напряглась, аж согнулась. Было видно, что она глубоко задумалась.

— Дай мне свою руку, Аня. Хочу своими глазами всё увидеть.

Аня протянула ладонь. Никифоровна взяла её руку и замерла. Аня чувствовала нарастающее напряжение — рука старушки становилась всё тяжелее и тяжелее. Вскоре, отбросив

руку и открыв глаза, Никифоровна молча встала из-за стола и пошла в спальню. Вернулась она быстро, неся в руке амулеты, вырезанные на чёрном камне с чудными изображениями и надписями на непонятном языке.

— Значит так, Аня. С Лили надо срочно снимать порчу — она сейчас самое слабое звено. Влипли мы все здорово. В соседней деревне месяц назад колдун ушёл на тот свет, а теперь с того света ищет, кому передать своё ремесло. Я-то надеялась, что он в предмет перенёс, дура старая. А вот видишь как — знал, чёрт окаянный, что ты приедешь. Умел наперёд время просматривать.

— Я-то причём, Никифоровна? Ко мне теперь что, все подряд липнуть будут? Я себя уже козлом отпущения ощущаю.

— Он кровь твоя по отцу. Знаю, что ни мать твоя, ни бабка никогда тебе ни про отца, ни про родню с той стороны не сказывали. Но не быть тебе цельной, коли в сердце своём не найдёшь место для них. Ты что же думала, ведьма с простым человеком сможет сойтись? Нет, не так всё просто. Подобное притягивается к подобному.

— Никифоровна, но я ведь за мамой ничего не замечала. Ну разве что боль она может рукой унять или сон иногда вещей присниться.

— А ты думаешь, в каждом поколении сильные рождаются? Она скрытая. Основная сила её в другой жизни пробудится, а в этой копится. В эту ночь к вам пойду ночевать — не справитесь вы без меня. Пойдём, покажу, что делать нужно, чтобы подруге помочь.

Глава 12. Подготовка к встрече с колдуном

Пройдя с Никифоровной в небольшую комнату, Аня была ошеломлена. Здесь она была впервые. Было ощущение, что она перенеслась в дом алхимика. Столько скляночек, баночек! Около стены стоял небольшой шкафчик, в котором хранилось много старинных книг, рукописных записей, амулетов. На полу лежала красная ткань с нарисованной на ней мелом пентаграммой, а по краям — пять подсвечников с огарками свечей.

Аня застыла. Больше всего её напугала пентаграмма. Ну ладно отвары, заговоры — но это уже какая-то бесовщина.

— Чего застыла-то? — спросила Аню Никифоровна. — Или ты думаешь, что тебе в жизни с нечистью не придётся сражаться? А как ты собираешься это делать, не зная её приёмов?

— Ну, не знаю, — Аня была в замешательстве. Ей было жутко интересно, что в шкафу, и если бы не стеснение, она бы уже оттуда выволокла всё, что читается. Но пентаграмма словно сковывала её, наводя ужас.

Никифоровна пошатнулась — видно было, что старушке нехорошо. Аня кинулась к ней, успев поддержать под руки и усадить на стул.

— Ну всё, всё, не мельтеши. Забегалась тут. Время моё пришло, Аня. Луна сейчас то, что надо, как раз чтобы с Лили снять порчу. Хотела тебя более простым методом научить — подольше бы снимали, зато сила бережётся, но, видимо, придётся тебе обучаться ускоренными темпами.

Никифоровна приподнялась на локте, облокотившись на стол, и протянула руку к шкафу.

— Открой дверцу, на нижней полке свечи возьми и соли.

— А соль зачем? У меня своя есть.

— Аня, это не простая соль. Её специально заготавливают — от нечисти помогает.

— Никифоровна, ты мне так ничего и не рассказала про этого колдуна. Чего ему от меня нужно?

— Он родной брат твоего прадеда. Много народу в соседней деревне попортил. Ни семьи у него нет, ни души близкой — жил один. Твой прадед с ним, как женился, не общался. Что да почему — не знаю, не лезла, не моё дело. Знаю только, что отца твоего твой прадед попросил из деревни уехать. Вот в городе твой отец с твоей матерью и познакомились, учились вместе.

Но, видимо, силы были для него предназначены после смерти родственника. А если человек не исполняет волю судьбы, его убирают с жизненной дороги. Вот так и вышло с твоим отцом.

— Понятно. Но я-то причём?

— Через тебя, Аня, он хочет сыну твоему, ещё нерождённому, передать. Чтобы ты на себя взяла да колдуна отпустила. А то он тебя изведёт и сам «ходячим» останется. Самому ему силы нет подняться — низы тянут.

Аня не очень поняла последнюю фразу, но переспрашивать не стала.

К вечеру Никифоровна велела привести Лилию. На закате девчонки были у старушки дома. Никифоровна провела Лилию в свою комнатку и велела встать в пентаграмму. Аня была на подхвате и должна была внимательно впитывать всё, что делает Никифоровна. Лилию трясло так, что руки дрожали. После проведения ритуала Никифоровна умыла Лилию заговорённой водой и дала оберег на защиту. Затем они втроём отправились с ночёвкой в дом к Ане.

Придя в дом, троица поняла, что ребята уже на страже. Никифоровна рассыпала соль под дверь, у окон воткнула заговорённые иглы и велела всем спать в одной комнате. К половине двенадцатого компанию сморил сон. Последней бодрствовала Никифоровна, но, видимо, силы были на исходе, и она всё же уснула. Дух колдуна ждал своего часа, чуя в доме подмогу.

Глава 13. Первая ночь борьбы с колдуном

Колдун приблизился к дому и заглянул в окно. В нескольких метрах от него спала та, которая была ему нужна. Через три года у неё должен родиться сын, способный выдержать его силу. Всё, чего он хотел, — существовать до того момента мирно в теле Анны. Она бы даже не узнала, он сидел бы в ней «тише воды, ниже травы». А потом, на ранних сроках беременности, его силы сплелись бы с сутью ребёнка и стали бы одним целым. Ни один священник не смог бы изгнать его, не смог бы лишить силы. Он был бы рождённый.

Никифоровна проснулась от резкого толчка. В доме похолодало, несмотря на горящую печь. Это был явный признак, что дух колдуна рядом. Она знала, что соль с иглами задержат его ненадолго. Противостоять силе должна была ещё большая сила. А это означало только одно: их родовая сила должна соединиться на одном человеке. Это значило, что ей, Никифоровне, пришло время уходить. Осталась только передать силу Анне. Но как? Девушка ни за что не примет её силу, тем более зная, что это будет означать смерть для старушки. Значит, оставалось действовать хитростью.

Первыми проснулись Сашка с Иваном. Они на всякий случай поставили будильник на двенадцать ночи. От его звонка проснулись и подружки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.